

УДК 327.2(4ЮГО)

Ю. Э. Демьянович

аспирант каф. международных отношений
Белорусского государственного университета
e-mail: yuliya-dzemy@rambler.ru

СЕРБСКИЙ КОНТЕКСТ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЮГОСЛАВСКИХ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Рассмотрено изменение статуса хорватских сербов от равноправного (титulyного) народа Хорватии до положения национального меньшинства. Проанализированы изменения в конституциях Югославии и Хорватии и некоторые международные нормативно-правовые акты, регулирующие процесс создания новых государственных образований. Изложены исторические обоснования притязаний хорватского и сербского народов на собственные национальные государственные образования в рамках территории Хорватии, раскрыта роль внешних факторов. Проведено сравнение государствообразующих процессов между Краиной в Хорватии и Косово в Сербии, рассматривается вопрос о легальности действий хорватских властей.

Введение

Вопрос применения права нации на самоопределение является сложным и во многом противоречивым. Как правило, затрагиваются интересы нескольких сторон: народа, стремящегося к признанию, государственного образования, оказавшегося объектом дробления, и международного сообщества. В этой триаде существенную роль играют внешние факторы, поскольку именно они чаще всего предопределяют разрешение конфликтной ситуации. Это происходит по ряду причин. Во-первых, влиятельные международные акторы заинтересованы в определенном исходе ситуации. Ведь результат противостояния доминирующего народа и этноса, борющегося за независимость, способен повлиять на расклад сил на международной арене и спровоцировать аналогичные конфликты. Во-вторых, право на самоопределение в виде создания самостоятельного национального государства может быть реализовано в полной мере только при международном признании нового государственного образования.

В этой связи особый интерес представляет ситуация вокруг распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), когда международное сообщество признало за хорватами право на создание национального государства на территории Социалистической Республики Хорватия и отказало в этом праве хорватским сербам, которые в соответствии с основными законами союзного государства и Социалистической Хорватии считались равноправными народами.

Объектом исследования избран процесс распада социалистической Югославии. Предмет исследования – противостояние хорватов и хорватских сербов в рамках реализации права нации на самоопределение и создание национального государства. Цель статьи – историческая оценка событий, повлекших признание Хорватии как национального государства хорватов и лишение хорватских сербов возможности реализации права нации на самоопределение. Для достижения поставленной цели выделены задачи:

- 1) анализ особенностей реализации основных законов СФРЮ и Хорватии, регулирующих положение народов страны и их право на самоопределение;
- 2) анализ исторической ретроспективы, приведшей к сложившейся ситуации;

Научный руководитель – М. Э. Чесновский, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Белорусского государственного университета

- 3) раскрытие обстоятельств, повлекших утрату сербским населением Хорватии статуса равноправного с хорватами народа;
- 4) оценка действий хорватских властей относительно нормотворческого процесса.

Особенности реализации конституционного и международного права народов СФРЮ на самоопределение

Первая послевоенная конституция Югославии, заложившая основы ее устройства как многонационального европейского государства, в качестве одного из основных принципов указывала на равноправие народов, а также подчеркивала их суверенность. Она выделяла и уравнивала в правах шесть государствообразующих народов: сербов, хорватов, словенцев, македонцев, боснийцев, черногорцев – и подчеркивала, что новое государство строится на основе права самоопределения народов, включая их право на отделение. Т. е. изначально закладывалась возможность выхода этих народов из состава СФРЮ с последующим созданием ими собственных национальных государств.

В последующем Конституция СФРЮ не раз менялась, однако вышеуказанный принцип сохранялся. На конституционно-правовом уровне это означало, что право отделения от СФРЮ сохраняли не только субъекты федерации и автономные области, но и компактно проживающие этнические группы из числа перечисленных выше народов, вне зависимости от их пространственной локализации на территории той или иной союзной республики, поскольку в соответствии с Конституцией они считались государствообразующими народами [1]. Теоретически данную ситуацию можно представить как право каждого титульного народа Югославии в случае распада СФРЮ создавать более одного национального государства: два государства сербов, два хорватов. Следовательно, отделение от федерации и образование независимых государств являлось законным правом большинства народов Югославии [2]. Более того, до принятия Конституции 1974 г. и поправок к ней народы Югославии могли в любой момент и любым образом покинуть СФРЮ, поскольку механизмы процесса выхода нигде не были прописаны. Конституция 1974 г. дала Союзному исполнительному вечу полномочия по рассмотрению вопросов, касающихся изменения территории Югославии [3, с. 235]. Принятие поправок 1988 г. еще больше усложнило процесс выхода, поскольку обновленная Конституция устанавливала, что изменение границ СФРЮ должно происходить по решению Скупщины СФРЮ и Союзного исполнительного веча [1]. Это означало, что право выхода в виде конституционной нормы оставалось легальным. Нелегальным мог оказаться только способ ее реализации, и это в том случае, если высшие органы власти страны по какой-либо причине не предоставляли такого права.

В действительности Скупщина СФРЮ и Союзное вече разрешения на выход не давали ни одному народу борющихся за независимость республик, избегая признать такую прерогативу за какой-либо из них. В этих условиях центральные органы управления были вправе отстаивать территориальную целостность страны. В то же время любой республиканский субъект СФРЮ сохранял легальное право отстаивать свою независимость вплоть до принятия решения в свою пользу. Однако исторический опыт свидетельствует, что, как правило, недостаточно лишь силы внутреннего законодательства для обретения конкретной нацией (народом) независимости. Необходимы проявление ее политически консолидированной воли и международной поддержки с выражением последующего признания. СФРЮ не стала исключением.

Дезинтеграционные процессы в Югославии сопровождались напряженной внутри- и внешнеполитической дискуссией. Фактически в открытое столкновение вошли, с одной стороны, принципы Хельсинкского Заключительного акта 1975 г. о гарантиях стабильности европейских границ и неприменимости для их изменения силовых методов, а с другой – собственно принцип права нации на самоопределение [4]. Эти два принци-

па на югославском пространстве образовали непреодолимое противоречие. Разрешить ситуацию могло только волевое решение одной из заинтересованных сторон [5]. Внутрюгославские акторы не были способны на такой шаг: решение принималось извне. Страны Западной Европы попытались найти «золотую середину» между правом нации на самоопределение и неприкосновенностью границ: они поддержали право на самоопределение не народов, а республиканских субъектов СФРЮ. Это выразилось в признании 15 января 1992 г. Словении и Хорватии в качестве независимых государств [5]. В Словении данное решение относительно безболезненно поставило точку в противостоянии самой федерации и ее субъекта, поскольку Словения была почти гомогенной республикой СФРЮ. Однако в других республиках и автономных областях СФРЮ придание им права на самоопределение вызвало общественное несогласие, гражданские волнения, а затем и разрастание конфликтов. Их инициировали этнические меньшинства, нередко составляющие значительную долю в общей численности населения того или иного республиканского субъекта.

Характерным примером подобной ситуации служит Хорватия, где сербское меньшинство по переписи 1991 г. составляло более 12 % всего населения республики. Если бы эта этническая группа равномерно распределялась по всей Хорватии, то синдрома межэтнической вражды не возникло бы, однако проблема заключалась в том, что в 1 019 из 6 650 населенных пунктов в Хорватии сербы составляли этническое большинство. В 11 общинах Хорватии сербы превалировали, еще в 26 общинах численность сербов составляла от 10 до 49 %. В целом сербское население достаточно компактно проживало на 32 % территории Хорватии [6, с. 127; 7, с. 166].

Исторический аспект локализации сербов в Хорватии

Территории на пространстве Хорватии, где сербы составляли большинство, обособились еще в средневековье, когда они являлись пограничной зоной между Австрийской и Османской империями. С учетом постоянных войн между этими двумя мощными государствами пограничная территория приобрела особое оборонительное значение. Для поддержания высокой обороноспособности на ней создавались специальные зоны, со временем разросшиеся и получившие название Война Краина [6, с. 128]. История Войны Краины началась с 1469 г., когда была создана Сеньская капетания, впоследствии получившая название Приморская Краина.

Первоначально данная территория была заселена хорватами, однако из-за непрекращающихся войн население было вынуждено покинуть эту местность. Хорваты перемещались на северо-запад, ближе к территории Австрии. Вслед за этим их исконную территорию занимали сербы, вынужденные бежать с завоеванных Турцией земель. Сербское население традиционно отличалось высокими способностями к воинской службе. Эти качества сербов решили использовать австрийские власти для повышения обороноспособности австро-турецких границ и создания заслона от Османской империи.

К 1578 г. территория Хорватии разделилась на две части – военную и гражданскую. В военной части преобладало сербское население, на которое возлагались обязанности по защите Австро-Венгрии. За это сербам предоставлялся целый ряд привилегий, к которым можно отнести получение земельных наделов, налоговую свободу и независимость от хорватского дворянства. С 1627 г. сербы в Краине подчинялись исключительно правителю Австро-Венгрии. Таким образом, Война Краина оформилась как особая административно-военная область, фактически полностью независимая от Хорватии [6, с. 128]. Со временем территория Краины стала увеличиваться за счет отвоеванных у турок территорий, которые Австрия отказалась передавать Хорватии [6, с. 128]. Более того, в XVIII в. Хорватия теряет статус особой административно-политической единицы в составе Австро-Венгрии и в 1868 г. остается лишь культурно-церковной ав-

тономией в составе Венгерского королевства. В то же время с ослаблением османской угрозы теряется смысл и в особых военизированных областях на границе с Турцией. В 1871 г. происходит демилитаризация Краины, и одна ее часть (Хорватско-Славонская) входит в состав хорватской бановины. Постепенно сербы и хорваты оказываются в одном административном образовании. Для подобного объединительного решения властей Австро-Венгрии имелся ряд причин. Прежде всего, это сходство культур, славянское происхождение народов, общность языка [6, с. 130]. Культурно-языковое сходство подтверждает тот факт, что окончательно сербский и хорватский языки были разведены как разные языки только после распада СФРЮ – в процессе формирования новых национальных государств на месте одного многонационального [9].

Неудивительно, что в данном процессе из-за столь очевидной этнической близости разногласия между сербами и хорватами в расчет приняты не были. А они все же были явными. Прежде всего, это существенные различия в религии и традиционном самосознании народов. Хорваты и сербы не смогли слиться в один народ, поскольку сама структура и требования Австрии к этим славянским народам были разные. От хорватов требовалось заниматься сельским хозяйством и ремеслами, от сербов – нести военную службу. Последним взамен давалось немало привилегий, среди которых независимость сербской общины во внутренних делах. Это четко размежевывало сербов и хорватов на своих и чужих, что, впрочем, не мешало им длительное время сосуществовать в едином многонациональном государстве без особых проблем и разногласий.

Без сомнения, в Хорватии исторически сложилась и традиционно существовала компактно проживающая этническая группа сербов. Другими словами, функционировала национально-культурная общность, привязанная к определенной территории, т. е. народ. Напомним, в данной ситуации югославская Конституция 1974 г. допускала создание независимого сербского государства. В то же время сербский вопрос в Хорватии выступает зеркальным отражением албанского вопроса в Сербии. В частности, оба анклава (сербский в Хорватии и албанский в Сербии) сложились в связи с османскими завоеваниями. Краина для Хорватии и Косово для Сербии имеют равновеликое историческое значение. Как и сербы в Хорватии, албанцы в Сербии также заявляют о своих исторических правах на указанные территории, доказывая там свое множественное представительство и многовековой факт проживания [10, с. 178]. Однако при всей схожести ситуаций данные вопросы в период распада СФРЮ решались по-разному и то не всегда. Дело в том, что албанцы в Сербии всегда считались меньшинством, не обладавшим государствообразующими прерогативами, и для них в разные периоды существования Югославского государства создавались автономии.

В свою очередь, сербы в Хорватии считались частью государствообразующего народа. Более того, этот народ был определен в Конституции СФРЮ и в конституциях субъектов Югославии как равноправный (титутельный), что означало его легальное право на самоопределение и провозглашение независимости наравне с хорватами, тем более что подобное право как международно-правовую норму поддерживало мировое сообщество [2; 3]. Однако этого не произошло. Сербское население анклава, несмотря на свои устремления к созданию национального сербского государства или модернизации и сохранению Югославии, осталось в составе Хорватии, утратив значительную часть своих прежних культурно-политических прав.

Понижение статуса сербов с «равноправного народа» до «национального меньшинства»

Сербы потеряли свой статус равноправного народа из-за действий хорватских националистических сил, пришедших к власти в 1990 г. Наиболее ярким представителем этих сил стала партия Хорватское демократическое содружество (ХДС). На весен-

них выборах 1990 г. ХДС одержало уверенную победу. За него проголосовали более 41 % избирателей, что позволило партии получить 2/3 мест во всех трех палатах парламента – Сабора. Франьо Туджман как лидер победившей партии стал председателем Президиума Республики Хорватия [11, с. 261–262]. Партия легко выиграла, поскольку четко формулировала доминирующую в условиях разрушающейся югославской федерации цель – провозглашение независимой Хорватии. Эта цель была близка большинству хорватского населения.

Маловероятно, чтобы хорватские сербы могли помешать ХДС выиграть, однако, если бы они были столь же сплоченны и политически мобилизованны, как хорваты, это позволило бы им отнять у ХДС больше парламентских мест. Тогда депутаты-сербы повлияли бы на содержание и учет этнорелигиозных аспектов в новых нормативно-правовых актах. Но получение правящей партией 2/3 депутатских мест обеспечивало ей квалифицированное большинство, позволявшее принять практически любой закон в своих интересах [12, с. 10]. В реальности сербы из-за внутреннего раскола не смогли оказать значительного влияния на внутриворватскую политическую ситуацию. В отличие от хорватов они еще надеялись на сохранение Югославии и видели свое будущее в составе Хорватии, но в границах Югославии [6, с. 140]. Кроме того, среди сербов было большое число сторонников идей Иосипа Броз Тито. В результате на хорватских выборах в апреле–мае 1990 г. сербское население разделилось: одна часть проголосовала за новые национальные сербские партии, другая – за знакомые коммунистические силы [13].

Итогом для сербов стало отсутствие возможности политическими средствами влиять на проводимые ХДС решения, ограничивающие правосубъектность своих оппонентов. Ситуация вызывала серьезные опасения сербских политических сил, которые с каждым последующим шагом ХДС лишь возрастали. Началось все с пересмотра общепринятых исторических оценок. Их суть: хорваты, подобно другим балканским народам, попавшим под влияние османов и австрийцев, не имели исторических традиций государственности, которая охватывала бы хорватское население на территории современной Хорватии, которая образовалась из частей других более мощных и этнически разнородных государств. Естественно, националистическим силам Хорватии для подтверждения права на собственное государство потребовалось найти историческую преемственность. Она была найдена; примером стало Независимое государство Хорватия (НГХ). С одной стороны, выбор был понятен и объективен, поскольку НГХ, несмотря на статус марионетки на международной арене, все же объединяло хорватское население и охватывало большую часть Хорватии. С другой стороны, выбор НГХ в качестве прообраза национального государства – скорее трагическая ошибка. Дело в том, что НГХ было создано в годы Второй мировой войны, а его лидеры являлись пособниками стран оси и их союзников. На своей территории НГХ власти проводили политику геноцида в отношении евреев, цыган и сербов. В частности, в Хорватии существовал лагерь смерти Ясеновац, в котором было уничтожено более 700 тыс. человек, большинство из которых были сербы [8, с. 443–482].

При создании послевоенной Югославии тема преступлений хорватских националистов практически не поднималась и табуировалась, поскольку И. Б. Тито строил новое государство на идее равенства южных славян. Тема военных преступлений одной нации против другой была закрыта. Официальная позиция властей гласила, что все противоправные действия в годы Второй мировой войны являются преступлением фашизма, а не отдельно взятого народа [8, с. 443–482]. Тема военных преступлений тех времен оставалась болезненной только в исторической памяти людей, однако официально замороженной. Она намеренно не культивировалась, а значит, не вела к росту насилия между народами.

Все изменило публичное заявление постюгославского лидера хорватов Ф. Туджмана о том, что он видит НГХ не только как субъект преступления фашизма, но и как выраженное хорватским народом историческое желание получить свое независимое государство [13]. Такая позиция властей не могла не иметь далеко идущих последствий. Фактически она пропагандировала ценности усташей – хорватского националистического движения времен Второй мировой войны. Параллельно с генерированием национальной государственности шло стирание совместного югославского прошлого. Было изъято слово «социалистическая» из названия страны, уничтожались привычные сербам формы государственного устройства: упразднен законодательный Президиум, введена должность президента страны, которую и занял радикально настроенный Ф. Туджман. Нововведения обусловили резкий рост в стране националистических движений, прежде всего хорватских. Среди хорватов возродилось движение усташей. Некоторые военные преступники периода Второй мировой войны возвратились в страну. Оценка содеянного ими менялась – они стали героями [13].

Активность сербов в этом плане уступала активности хорватов. Неприятие возрождения движения усташей сопровождалось опасениями сербов за свою жизнь и безопасность, стало реальным потерять свои права и стать в Хорватии «людьми второго сорта» [13]. В дальнейшем, по мере обсуждения и принятия новой Конституции, опасения сербов только возрастали. Участились их обращения в парламент страны с требованием учесть мнение сербских общин при разработке новой Конституции. Сербам осознавали недопустимость потери статуса равноправного с хорватами народа. Во многом из-за этого среди сербской части населения оказалась популярной идея сохранения Югославии, т. к. в составе этого государства хорватские сербы чувствовали себя в безопасности. Однако все усилия сербских активистов были безуспешными, а на рост сербского национального движения позиция хорватских властей лишь ужесточалась. Становилось все более очевидным, что официальная власть хочет видеть Хорватию унитарным национальным и независимым государством [6, с. 137; 12, с. 10].

В этой ситуации сербские национальные силы создали 27 июня 1990 г. Содружество шести общин Лики и Северной Далмации, куда вошли общины Книн, Бенковац, Обровац, Донн-Лапац, Грачан и Титова-Кореница. Исторически на этой территории, входившей в Войну Краину, большинство населения составляли сербы [6, с. 137–139]. Чуть позже к этим шести общинам примкнули еще 11. Кроме этого, консолидировались сербские общины на востоке Хорватии. Эти общины изначально не ставили перед собой цели отделиться от Хорватии, они еще видели свое будущее в составе Хорватии, но Хорватии как части Югославии [6, с. 140].

Требование создать этногосударственное содружество было небезосновательным, поскольку уже 28 июня 1990 г. – в национальный праздник сербов (день памяти Битвы при Косово) – Сабору Хорватии был представлен первый официальный проект новой Конституции. В ней содержался целый ряд антисербских поправок:

- 1) государственным языком Хорватии становился только хорватский;
- 2) в государственную символику включались изображения, напоминавшие символику усташей времен Второй мировой войны;
- 3) устранялась обязательность квалифицированного большинства при голосовании в Саборе по вопросам отношений между различными национальностями Хорватии [12, с. 12].

В таких условиях сербское национальное движение было поставлено перед необходимостью создания собственной автономии в составе Хорватии. 25 июля 1990 г. прошел съезд сербских национальных сил под руководством Сербской демократической партии. Съезд сформировал Сербский Сабор, который хорватскими сербами задумывался как вторая палата Хорватского Сабора. Кроме того, был создан исполнитель-

ный орган – Сербское вече. Принятая съездом декларация, в частности, гласила, что сербы проживали на территории Хорватии еще до создания этого государства и поэтому имеют право на автономию [6, с. 141]. В документе подчеркивалось право сербской нации на самоопределение. Тогда сербы видели выражение данного права в создании автономии, содержание которой, однако, не было четко определено. Руководители съезда считали, что полнота и широта автономии будут зависеть от пути развития, который выберет Хорватия. В то же время представители сербского народа требовали в рамках автономии сохранить употребление кириллицы, сербские школы, специальные школьные программы, национальные средства массовой информации и собственные политические институты [6, с. 141]. В подтверждение своих действий Сербское вече решило провести референдум о создании автономии сербов в Хорватии. Хорватские власти посчитали референдум покушением на территориальную целостность страны и сделали все возможное, чтобы помешать волеизъявлению сербов, однако в полной мере им это не удалось. Референдум состоялся 19 августа, он был проведен в 28 общинах полностью и в 23 общинах частично. Абсолютное большинство проголосовавших ответили согласием на вопрос о создании сербской автономии [6, с. 142].

Следующий шаг – провозглашение 21 декабря 1990 г. Сербской автономной области Краина, а 22 декабря – принятие ее Устава, после чего развернулся процесс объединения общин с большим количеством сербского населения. Этот процесс официально завершился 1 апреля 1991 г. [6, с. 142]. Реакция хорватов на объявление Сербской автономной области Краина и создание Устава этого образования последовала практически незамедлительно. Уже 22 декабря состоялось провозглашение Конституции Хорватии. В новой редакции Основного закона Хорватия определялась как национальное государство хорватского народа и государство представителей иных народов и меньшинств, являющихся его гражданами. Сербское население получало статус не равноправного народа Хорватии, а национального меньшинства [6, с. 143; 7, с. 167; 13; 14]. Данной правовой нормой Конституция закрепляла территориальную целостность страны. Власти Хорватии считали, что, снизив статус сербов до уровня национального меньшинства, они лишали их права на самоопределение и предотвращали вероятный последующий выход из состава Хорватии [14].

Конституция предопределила нарастание межэтнической напряженности. С одной стороны, своими действиями хорваты создавали почву для конфронтации: они фактически разрушили многовековую историю относительно бесконфликтного сожительства двух народов на одной территории. С другой стороны, хорватские власти просто не видели иного способа обеспечить целостность и независимость страны, поскольку хорватские сербы настойчиво заявляли, что видят себя в Югославской Хорватии, а не в Хорватии. При условии сохранения равного статуса обоих народов хорватские власти предвидели юридическую возможность вмешательства Сербии во внутренние дела Хорватии. Действительно, в таком случае ни о какой независимости хорватского государства речь не шла.

В свою очередь, хорватские сербы не чувствовали себя в безопасности без привязки к Белграду. Принятая Конституция резко усилила подобные опасения. И если вначале в сербском национальном движении было влиятельным представленное Йованом Рашковичем умеренное течение, которое стремилось к компромиссу и считало, что решения о строительстве государств должны приниматься хорватскими сербами независимо от Белграда, то по мере роста хорватских националистических настроений и влияния последователей усташей умеренное течение было вытеснено более радикальным, представленным Миланом Бабичем. Оно в своих действиях ориентировалось на поддержку Сербии. Два народа оказались заложниками дилеммы безопасности,

столь необходимой для каждого. Никто не хотел уступать, и дальнейший расклад сил стал очевиден как курс на конфронтацию [13].

19 мая 1991 г. прошел референдум по вопросу отделения Хорватии от Югославии. За суверенное государство проголосовало более 91 % избирателей. Эта цифра оказалась столь высокой, поскольку сербы, локализованные в Сербской автономной области Краина, в референдуме не участвовали. Тем не менее хорватские власти приняли его результаты и продолжили курс на отделение. В дальнейшем итоги референдума признал ряд международных институтов, что означало: желание Хорватии стать суверенной поддержано мировым сообществом. 15 января 1992 г., вскоре после принятия Конституции, Хорватия была признана независимым государством [11, с. 263].

Как было отмечено, сербы из Сербской автономной области Краина в референдуме не участвовали и не согласились с его результатами. Все это привело к объявлению 19 декабря 1991 г. создания независимой Республики Сербской Краина. Это государственное образование включило в свой состав следующие территории: Книнскую Краину, Славонскую Краину и Подунайскую Краину. Республика Сербская Краина заявляла о себе как о государстве сербского народа и всех граждан, которые в ней живут. Фактически была взята формулировка из новой конституции Хорватии, только термин «хорваты» заменили на «сербы» [15, с. 225].

В целом под юрисдикцию Республики Сербской Краина попадал 61 % сербов, проживавших в Хорватии [13]. Новое государство, несмотря на все старания, международной поддержки и международного признания не получило.

Сербо-хорватский конфликт оказался только эпизодом процесса распада СФРЮ. В той или иной форме сербы теряли статус государствообразующего народа и в других ее частях. В общем плане дезинтеграция социалистической Югославии открывала путь к оживлению традиционных балканских этнорегиональных конфликтов, которые постепенно обретали острые формы. Балканский субрегион стал ареной жесткой этнонациональной радикализации и конфронтации, заставившей весь мир по-новому взглянуть на проблемы национализма, сепаратизма, терроризма, обеспечения прав меньшинств [16, с. 141].

Заключение

С 1991 г. в процессе распада Югославии как федеративного государства возникла парадоксальная ситуация. Из-за сложившейся исторически этнотерриториальной чересполосицы одни национальные группы могли получать независимость, а другие, на основе прежнего Основного закона СФРЮ также номинально обладавшие правом претендовать на самоопределение, ущемлялись в реализации данного права и часто – силовому подавлению попыток им воспользоваться из-за реально возникшего статуса национальных меньшинств. Причем государствообразующие инициативы – с молчаливого согласия западных демократий – подавлялись субъектами, только что получившими независимость.

Конфронтирующие с сербами хорватские националистические силы провели грамотную работу. Они нашли законные пути прихода к власти, получили необходимое большинство в парламенте и постепенно путем принятия законов, которым никто в парламенте не мог противопоставить иных, лишили сербов статуса равного народа, дав им лишь статус национального меньшинства. По своей сути статус национального меньшинства для сербов являлся оскорблением, поскольку за свою историю проживания в Хорватии сербы привыкли к своему особому положению и определенной неприкосновенности. Статус национального меньшинства лишал сербов закрепленного ранее статуса титульной нации и многих культурно-политических прав. Конституция Хорва-

тии упраздняла в отношении сербов право нации на самоопределение, поскольку национальное меньшинство не приравнивается к народу или нации.

По мнению сербского населения, действия новых хорватских властей были несправедливыми и антигуманными. Однако с точки зрения правил и путей нормотворческого процесса – абсолютно законными. Более того, хорваты на основании нового законодательства приобрели право считать сербов, борющихся за автономию, преступниками и сепаратистами, а следовательно, ущемлять их гражданско-политические права и исключать возможность участия в референдуме по определению дальнейшей судьбы Хорватии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сосенков, Ф. С. О конституционно-правовых механизмах противодействия сепаратизму в Социалистической Федеративной Республике Югославия / Ф. С. Сосенков // *Genesis: ист. исслед.* – 2015. – № 5. – С. 193–211.
2. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия : принята Союзной Народной Скупщиной 7 апр. 1963 г. – М. : Юрид. лит, 1963. – 168 с.
3. The Constitution of Socialist Federal Republic of Yugoslavia [Electronic resource] / *Dopisna delavska univerza.* – Ljubljana : Dopisna delavska univerza, 1974. – Mode of access: <http://www.worldstatesmen.org/Yugoslavia-Constitution1974.pdf>. – Date of access: 18.12.2018.
4. Хельсинский заключительный акт [Электронный ресурс] / ОБСЕ. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>. – Дата доступа: 18.12.2018.
5. Глушко, В. С. Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор Балканского кризиса / В. С. Глушко // *Воен. комментатор : воен.-ист. альм.* – 2002. – № 1 (3). – С. 69–76.
6. Гуськова, Е. Ю. История югославянского кризиса (1990–2000) / Е. Ю. Гуськова. – М. : Рус. право : Рус. нац. фонд, 2001. – 720 с.
7. Мартынов, М. Ю. Балканский кризис: народы и политика / М. Ю. Мартынов. – М. : Старый сад, 1998. – 466 с.
8. Гуськова, Е. Ю. Национальная политика в странах формирующегося советского блока / Е. Ю. Гуськова. – М. : Наука, 2004. – С. 443–482.
9. Тошович, Б. Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков / Б. Тошович. – М., 2011. – С. 17–21.
10. Гузикова, О. М. Косово на пути к суверенитету: к истории вопроса / О. М. Гузикова // *Внеш. политика и междунар. отношения европ. стран в новейшее время.* – 2015. – № 3. – 178–184.
11. Павлюков, Г. В. Обострение сербско-хорватских отношений и начало национальной гомогенизации сербов в Хорватии: конец 1980-х – начало 1990-х гг. / Г. В. Павлюков // *Изв. Уральс. федер. ун-та.* – 2015. – № 2. – С. 258–274.
12. Radan, P. Republik Srpska Krajina and the right of peoples to self-determination / P. Radan // *Istorija 20. Veka.* – 2018. – № 1. – P. 9–34.
13. Marko-Stöckl, E. The Making of Ethnic Insecurity: A Case Study of the Krajina Serbs [Electronic resource] / E. Marko-Stöckl // *European Training and Research Centre for Human Rights and Democracy.* – Mode of access: http://www.etc-graz.at/typo3/fileadmin/user_upload/ETC-Hauptseite/human_security/hs-perspectives/pdf/files/issue2/Marko.pdf. – Date of access: 18.12.2018.
14. Croatia – Old Constitution (1990) [Electronic resource] // *International Constitutional Law.* – Mode of access: http://www.servat.unibe.ch/icl/hr01000_.html. – Date of access: 18.12.2018.

15. Руднева, И. В. План «Загреб-4»: упущенный шанс мирного урегулирования / И. В. Руднева // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2016. – № 11. – С. 225–236.

16. Чесновский, М. Э. Страны Средней Европы в международных отношениях (1989–2014 гг.) : в 2 ч. : пособие / М. Э. Чесновский. – Минск : БГУ, 2016. – Ч. 2 : Страноведческий аспект. – 239 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.01.2019

Demyanovich Y. E. Serbian Context in the Implementation of the Right of Self-Determination of Peoples of Yugoslavia

The article is devoted to Yugoslavian peoples' realization of the right of self-determination using the example of Croat's Serbs and Croats. The author analyzes the process of changing the status of Croatian Serbs from an equal (titular) people of Croatia to a national minority. The Constitutions of Yugoslavia and Croatia are considered in their dynamics of change. Historical circumstances of the claims of the Croatian and Serbian peoples on their own national state entities within the territory of Croatia are analyzed. A comparison is made between the situation with Krajina in Croatia and Kosovo in Serbia. The assumption is made about the legality of the actions of the Croatian authorities in the frame of the rule-making process.